

— Как давно ты здесь находишься?

Найвэйэр принялся внимательно разглядывать андроида, пытаясь отыскать клеймо с номером модели, но тщетно. Лишь за ухом машины красовался выгравированный герб императорской семьи — изящное изображение розы.

Маленький слуга безучастно скользнул по нему взглядом и протянул тарелку с исходящим паром блюдом:

— Не помню. В отсутствие хозяина я всегда нахожусь в режиме сна.

Речь андроида была скупой, поддерживать светский разговор он явно не умел, а потому, выдав эту фразу, снова погрузился в молчание.

Найвэйэр легонько ткнул пальцем в обнаженное предплечье робота. Искусственная кожа оказалась плотной и упругой на ощупь, однако ей явно недоставало мягкости и пластичности, свойственных современным моделям.

Судя по убранству виллы и едва заметным следам былой жизни, этот слуга принадлежал к поколению роботов, созданному лет триста назад. В ту эпоху раса людей еще не знала повсеместного увлечения автоматами, а значит, подобную диковинку могли позволить себе лишь члены правящей династии.

Найвэйэр погрузился в размышления.

«Выходит, Бэй Сы обосновался среди расы людей еще триста лет назад?..»

Вспомнив запущенный, заросший сорняками сад во дворе и затянутый пыльной коркой бассейн, которые он приметил при входе, мальчик пришел к выводу: в этом особняке невероятно долго никто не обитал.

«Но где же он пропадал все эти три столетия? Зачем бросил на произвол судьбы весь материк Бэйсилунь? Неужели правы предания, утверждающие, будто он отстранился от мира из-за разбитого сердца? И где Бэй Сы находился в прошлой жизни, в которой они так и не встретились? Почему он явил себя лишь тогда, когда мир уже стоял на пороге гибели?»

В голове Найвэйэра роился сонный ворох сумбурных мыслей. Разглядывая кухонную утварь и расставленную посуду, он вдруг зацепился взглядом за одну деталь.

— Слушай, — обратился он к роботу, — а в этом доме, кроме твоего господина, бывал кто-нибудь еще?

Услышав вопрос, крохотный слуга на мгновение оцепенел. Он вскинул голову, мазнул по лицу гостя невидящим взглядом и безмятежно вернулся к прерванному занятию.

Найвэйэр нахмурился, не сводя с него глаз:

— Почему ты молчишь?

В ответ не раздалось ни звука.

Андроид по-прежнему стоял, низко склонившись над столешницей, словно обращенные к нему слова были лишь пустым шумом. Найвэйэр недоумевал: трудно было понять, способен ли процессор этого древнего реликта обрабатывать человеческую речь так же гибко, как его современные собратья.

Понаблюдав за ним несколько секунд, мальчик взобрался на стул, намереваясь заглянуть роботу в глаза и рассмотреть его зрачки.

Оказавшись прямо перед лицом андроида, Найвэйэр дождался, пока тот поднимет голову. Совершенно темные, пустые окуляры уставились на него без малейшего намека на искру жизни.

Мальчик слегка прищурился, всматриваясь в эту непроглядную черноту.

«Глаза этого устройства... Почему они кажутся такими...»

Внезапно автоматон ожил. Окуляры его в мгновение ока полыхнули неоновым синим светом, а шарнирная лапа устремилась прямо к груди Найвэйэра.

Мальчик не терял бдительности, однако совсем позабыл, что его способности заблокированы. Из-за этого он не успел увернуться и кубарем полетел со стула навзничь.

Раздался глухой удар.

Однако ожидаемого удара о жесткий пол не последовало. Приоткрыв зажмуренные глаза, Найвэйэр обнаружил, что висит в воздухе, а перед ним склонилось знакомое, безупречно красивое лицо.

— И откуда в тебе столько озорства? — Голос Бэй Сы звучал слегка хрипло. — Зачем ты его дразнишь?

Найвэйэр растерянно мотнул головой, глядя на мужчину. С его мокрых волос еще стекали

капли воды — похоже, он только что вышел из ванной.

— Я всего лишь хотел помочь...

Бэй Сы перехватил замахнувшуюся стальную клешню андроида и с силой оттолкнул ее назад, после чего бросил строгий взгляд на устройство:

— Отныне он будет жить с нами. Обижать его запрещаю.

Робот растерянно воззрился на Найвэйэра, а затем согласно кивнул.

Бэй Сы небрежным жестом зачесал влажные пряди назад, открывая лоб, и спросил:

— Разве ты не голоден?

Найвэйэр посмотрел на расставленные тарелки, сглотнул набежавшую слюну и робко кивнул:

— Голоден.

Робот тем временем бесшумно удалился на кухню и принес оставшуюся часть разогретых блюд.

— Садись за стол, — скомандовал Бэй Сы.

Найвэйэр послушно устроился на стуле. Стоило ему заметить, что Бэй Сы сел прямо напротив и не сводит с него глаз, как щеки мальчика обдало легким жаром. Смутившись, он опустил голову и принялся маленькими порциями отправлять в рот гарнир.

Заметив это, Бэй Сы пододвинул к нему шпажку с мясными шариками:

— Не налегай на одни овощи. Ты и так худой как щепка. Выйдешь на улицу — и все решат, будто я над тобой издеваюсь и морю голодом.

Найвэйэр на секунду замешкался, но послушно принял угощение. Снова взглянув на Бэй Сы, он молча отправил первый шарик в рот.

Мужчина внимательно следил за его движениями. Затем он подцепил палочками аппетитный ломтик свиной вырезки и положил мальчику в тарелку:

— Отныне во время каждой трапезы съедай хотя бы один такой кусок.

Тот послушно опустил голову, неторопливо пережевывая мясо.

— Хорошо...

Бэй Сы окинул его нечитаемым взглядом, после чего поднялся и неспешно подошел к винному шкафу. Выудив оттуда первую попавшуюся бутылку красного, он расположился у барной стойки и наполнил бокал.

Слегка покачав его в руке, мужчина залюбовался игрой рубиновых бликов на стекле, сделал неторопливый глоток и опустил бокал. Его взор устремился сквозь панорамное окно наружу, где в сумерках угадывались очертания запущенного сада.

Сделав еще пару несмелых укусов, Найвэйэр отложил приборы — аппетит пропал. Он перевел взгляд на мужчину, который сидел к нему спиной, неторопливо потягивая вино. Потoki лунного света, льющиеся сквозь высокое стекло, мягко очерчивали его силуэт, словно набрасывая на плечи тончайшую серебряную мантию.

Снежно-белая рубашка разительно контрастировала с темными, точно мокрый обсидиан, прядями волос, выгодно подчеркивая точеный, безупречный профиль.

Мальчик невольно залюбовался его статной, сильной фигурой, но внезапно в изгибе этих широких плеч ему почудилось нечто странное. Одиночество. Глубокое, безмолвное одиночество, сквозившее в каждом движении.

Щемящая отчужденность, шедшая из самой глубины его существа, словно этот человек был вечным странником, обреченным никогда и нигде не прижиться.

Найвэйэр заворуженно наблюдал за ним несколько минут, прежде чем бесшумно соскользнуть со стула. Захватив свою тарелку, он обогнул обеденный стол и несмело приблизился к барной стойке.

Высокие барные стулья превосходили его собственный рост. Пришлось сначала пристроить тарелку на лакированную поверхность стойки, а после усердно карабкаться на соседнее сиденье.

Бэй Сы обернулся. Окинув его ленивым взором, он мягко усмехнулся:

— И в кого ты уродился таким крохотным? Гляди не свались снова, горе мое.

Стоило этому человеку открыть рот, как все очарование моментально рассеялось без следа.

Найвэйэр пропустил подколку мимо ушей. Протянув белую детскую ладошку, он без лишних

церемоний выхватил бокал прямо из пальцев мужчины.

Бэй Сы опешил, его взгляд опасно потемнел.

Ничуть не испугавшись этой внезапной суровости, Найвэйэр демонстративно отставил бокал в сторону и придвинул к мужчине тарелку с недоеденным ужином.

Бэй Сы удивленно выгнул бровь.

— Господин, съешьте хоть что-нибудь.

— Решил скормить мне то, что сам осилить не смог?

—... — Найвэйэр насупился. — Господин, заливать тоску алкоголем натошак вредно для здоровья.

— Мал еще, а ворчишь как старая нянька, — хмыкнул Бэй Сы.

Он без труда вернул себе бокал и сделал очередной глоток.

Каждое его движение было исполнено такой врожденной грации, что назвать его обычным пьяницей не повернулся бы язык. И все же Найвэйэр не сомневался: мужчина просто пытается утопить в вине какую-то давнюю, невысказанную боль.

Мальчик замороженно следил за его руками. Тонкие, безупречной лепки пальцы бережно сжимали хрупкую ножку бокала, а когда Бэй Сы запрокидывал голову, совершая очередной глоток, движение его кадыка казалось столь изящным, что невольно перехватывало дыхание.

Недолго думая, Найвэйэр вновь совершил набег и упрятал бокал за спину, намертво зажав его в левой ладони, а свободной правой решительно ткнул мужчине под нос шпажку с кусочками говядины.

Бэй Сы онемел от подобной наглости.

Видя, что тот не спешит забирать угощение, мальчик упрямо прижал бокал к груди:

— Не съешь — не верну.

Мужчина долго и хмуро разглядывал подsunутую ему еду, после чего со вздохом забрал шпажку и неохотно отправил кусок мяса в рот.

Заметив, что Бэй Сы послушно жует, Найвэйэр удовлетворенно улыбнулся. Маленькой десертной вилочкой он подцепил сочную тефтелю «львиная голова» и бережно поднес к его губам.

Бэй Сы смерил его подозрительным взглядом, но все же покорно принял предложенную еду.

Поймав себя на странном, почти детском азарте от роли кормильца, Найвэйэр тут же подцепил следующий кусочек и вновь потянулся к нему.

— Кажется, господин капризничает в еде похлеще меня.

Бэй Сы хмыкнул. Он ловко перехватил шпажку и направил ее в сторону самого мальчика:

— Решил отыграться? Ну давай, твоя очередь.

Нежелание уступать взяло верх. Найвэйэр воинственно откусил добрую половину и, забавно раздув щеки, пробормотал с набитым ртом:

— Взаимно.

В глубине души он признавал, что его собственная нелюбовь к мясу тянулась из детских кошмаров, но Бэй Сы отличался поистине невыносимой разборчивостью. Тот на дух не переносил сладкое, воротил нос от пересоленной или пресной пищи, не выносил излишней остроты и горечи. Капризный эстет скорее согласился бы весь вечер глушить вино на пустой желудок, нежели проглотил бы хоть кусочек непонравившейся еды.

Но, видать, с непривычки кусок оказался слишком большим — к горлу внезапно подступил удушливый, тошнотворный спазм. Панически пытаясь подавить рвотный позыв, Найвэйэр, не раздумывая о последствиях, поднес зажатый в кулаке бокал к губам и в один глоток осушил его до самого дна.

Но спасение обернулось новой бедой. Стоило крепкому терпкому вину оказаться внутри, как внутренности словно опалило жидким огнем. Из самого желудка поднялась удушливая, испепеляющая волна жара, грозившая сжечь его изнутри.

Бэй Сы застыл в крайнем изумлении, не веря собственным глазам. Заметив, как лицо мальчика мгновенно залилось пунцовой краской, он поспешно подался вперед. Убедившись, что бедолага хотя бы дышит, мужчина аккуратно, но твердо отобрал у него бокал и вернул на барную стойку.

Нахмурившись, он легонько потрепал его за горящую щеку:

— Совсем с ума сошел? Кто же в твоём возрасте вино пьёт?

Найвэйэр бессильно распластался по прохладному дереву столешницы, давясь сухим кашлем, и лишь спустя минуту сумел перевести дух.

Пожалев несчастного, Бэй Сы поднялся и наполнил стакан тёплой водой:

— Пей.

Но захмелевшему с первой же рюмки мальчику море теперь было по колено. Он упрямо отпихнул предложенную воду:

— Не хочу я пить.

Найвэйэр прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу и обиженно надул губы.

Бэй Сы вздохнул и, взяв бумажную салфетку, бережно отер выступившие на лбу мальчишки капли пота.

— Неужто захмелел?

— Я вовсе... не пьян...

Но стоило Найвэйэру открыть рот, как стены особняка поплыли кругом, а сам он, потеряв всякую опору, мешком полетел со стула спиной вперед.

Бэй Сы среагировал молниеносно, поймав заваливающегося ребенка у самого пола и прижав к себе.

Найвэйэр безвольно уткнулся лицом в его плечо. В голове приятно шумело.

— Найвэйэр? — негромко позвал Бэй Сы.

Мальчик шевельнулся, медленно приподнял отяжелевшие веки и утонул в бездонной темноте чужого взора. На этот раз в нём не было привычной ледяной скуки — лишь мягкая, едва уловимая тревога.

Найвэйэр на миг забыл, как дышать. Он никогда прежде не знал подобного тепла. В прошлой жизни каждый, кто смотрел на него, излучал лишь безразличие или глухое отторжение. Даже преданные соратники, разделившие с ним путь до самого конца, не смотрели на него с такой щемящей заботой.

Для всех прочих он оставался чужаком, вызывающим лишь брезгливость и страх, как бы усердно они ни пытались это скрыть.

И вдруг рядом оказался тот, кто бережно укрывал его от всего мира, словно величайшую драгоценность.

Мальчик замер. Поддавшись мягкому хмельному порыву, он медленно поднял руки и крепко обнял Бэй Сы за шею.

Сладко зажмурившись, он прижался щекой к его шее и едва слышно выдохнул в самое ухо:

— Господин...

Бэй Сы тихо хмыкнул и коснулся ладонью его пылающего лица:

— Ну и глупая же ты рыбешка.

Найвэйэр ничего не ответил. Он лишь крепче сжал объятия, утыкаясь носом в теплую грудь мужчины, и сделал глубокий вдох. Знакомый, едва уловимый аромат мгновенно заполнил все его существо, даруя покой.

Пальцы мальчика слабо дрогнули.

Неведомое, пугающе сладкое чувство разлилось по его венам, проникая в самое сердце.

«Мне ведь никогда... никогда не доводилось испытывать ничего подобного».

Как же сильно ему хотелось удержать этот миг. Просто раствориться в чужом тепле и забыть обо всех кошмарах прошлого.

— Господин... не оставляйте меня... умоляю...

<http://bllate.org/book/18982/1959854>